

Половникова М. Ю. Религиозно-просветительская деятельность в Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX веков : участие женского населения в религиозной работе / М. Ю. Половникова, Е. Н. Немчанинова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 463—479. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-463-479.

Polovnikova, M. Yu., Nemchaninova, E. N. (2022). Religious and Educational Activities in Vyatka Province in Second Half of 19th — Early 20th Centuries: Participation of Female Population in Religious Work. *Nauchnyi dialog*, 11 (10): 463-479. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-463-479. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-463-479

Религиозно-просветительская деятельность в Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX веков: участие женского населения в религиозной работе

Половникова Марина Юрьевна
orcid.org/0000-0002-6903-9662
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
и политических наук
pmina@mail.ru

Немчанинова Евгения Николаевна
orcid.org/0000-0001-5705-776X
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
и политических наук
evgeniya_nem@mail.ru

Вятский государственный университет
(Киров, Россия)

Religious and Educational Activities in Vyatka Province in Second Half of 19th — Early 20th Centuries: Participation of Female Population in Religious Work

Marina Yu. Polovnikova
orcid.org/0000-0002-6903-9662
PhD in History, Associate Professor,
Department of History
and Political Sciences
usr06624@vyatsu.ru

Evgenia N. Nemchaninova
orcid.org/0000-0001-5705-776X
PhD in History, Associate Professor,
Department of History
and Political Sciences
evgeniya_nem@mail.ru

Vyatka State University
(Kirov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На основе архивных материалов и опубликованных источников рассматривается проблема изменения положения женщин во второй половине XIX — начале XX века на примере Вятской губернии, в первую очередь при поддержке духовенства Вятской епархии и в рамках включения женщин в религиозно-просветительскую деятельность. Актуальность исследования обусловлена интересом к проблеме равенства прав и обязанностей, а также возможностей женщин и мужчин. Особое внимание уделяется анализу пропорций женского и мужского населения в городах и сельской местности. Поднимается вопрос о месте женщины в обществе Вятской губернии, о новых тенденциях в плане активизации борьбы женщин за свои права, в первую очередь право получения образования. Поднимается вопрос об участии вятского духовенства в решении проблемы создания образовательных учреждений для женщин и получения ими учительских должностей в школах. На основе анализа материалов доказывается, что, несмотря на патриархальный уклад вятского общества и ограниченные материальные возможности вятского духовенства, женское население Вятской губернии получило возможность не только обучаться, но и работать учителями, благодаря чему женщины, в первую очередь из крестьянского сословия, смогли получить определенную самостоятельность и независимость.

Ключевые слова:

Российская империя; Вятская губерния; Русская православная церковь; религиозно-просветительская деятельность; женское образование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Based on archival materials and published sources, the problem of changing the status of women in the second half of the 19th — early 20th centuries using the example of the Vyatka province, primarily with the support of the clergy of the Vyatka diocese and as part of the inclusion of women in religious and educational activities is examined in the article. The relevance of the study is due to the interest in the problem of equality of rights and obligations, as well as opportunities for women and men. Particular attention is paid to the analysis of the proportional ratio of the female population to the male population in cities and rural areas. The question of the place of a woman in the society of the Vyatka province, of new trends in terms of intensifying the struggle of women for their rights, first of all, the right to receive an education is raised in the article. The question is raised about the participation of the Vyatka clergy in solving the problem of creating educational institutions for women and getting jobs as teachers in schools. Based on the analysis of source materials, it is proved that, despite the patriarchal structure of the Vyatka society and the limited material resources of the Vyatka clergy, the female population of the Vyatka province got the opportunity not only to study, but also to work as teachers, thanks to which women, primarily from the peasant class, were able to receive certain autonomy and independence.

Key words:

The Russian Empire; Vyatka province; Russian Orthodox Church; religious and educational activities; female education.

УДК 94(470.342)“18/19”

Религиозно-просветительская деятельность в Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX веков: участие женского населения в религиозной работе

© Половникова М. Ю., Немчанинова Е. Н., 2022

1. Введение = Introduction

Во второй половине XIX столетия реформы Александра II стали импульсом к изменениям во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Изменения настигли и Русскую православную церковь, которая теперь, во-первых, активно занималась организацией религиозно-просветительской работы, во-вторых, должна была реагировать на нововведения времени и стремиться включить в свою работу женскую часть общества. Кроме того, данные преобразования положили начало к пересмотру положения женщин в российском обществе.

Вопрос о религиозно-просветительской деятельности в Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX веков рассматривался ранее в ряде работ, например: [Немчанинова, 2020; Половникова, 2020a]. Но женский вопрос впервые рассматривается с позиций роли женщин в религиозной жизни, в частности, интерес представляет их участие в религиозно-просветительской работе Русской православной церкви.

Женский вопрос в отдельности стал актуальной темой исследования менее века назад. Так, на Западе в 1960-е годы под влиянием начавшейся борьбы женщин за гражданские права и оформления феминистского движения зарождается «женский вопрос», а в 1970-е годы женский вопрос (Women's Study) становится самостоятельной проблемой для изучения. В начале 1980-х годов, благодаря вкладу Джоан Скотт в раскрытие понятия «гендер» [Scott, 1999], женский вопрос стал частью нового направления в исторической науке — гендерной истории, которая рассматривала в целом гендерную структуру общества как основу социальной иерархии [Большакова, 2010, с. 4].

Для российской исторической науки изучение положения женщины в обществе является относительно новой исследовательской проблемой. До 1990-х годов изучением положения женщин в России занимались лишь отдельные иностранные исследователи. Начиная с 1970-х годов в зарубежной историографии появился интерес к изучению положения женщин в Российской империи, в первую очередь в плане рассмотрения их включенности в политическую борьбу, а также с точки зрения принадлежно-

сти к различным социальным слоям [Edmondson, 1984; Ратчайлд, 2017; Стайтс, 2004]. Также в это время начинается изучение российского общества, в том числе положения женщин, в рамках социальной истории [The family, 1979; Women, 1978].

В российской историографии женский вопрос получил импульс к развитию благодаря Н. Л. Пушкаревой и ее работам второй половины 1980-х годов. Со второй половины 1990-х годов Н. Л. Пушкарева, как основатель школы исторической феминологии и гендерной истории, и ее ученицы рассматривают в рамках гендерной истории изменение положения женщины в России в разные периоды в историческом, социальном, культурологическом и иных аспектах [Белова, 2014; Пушкарева, 1988; Пушкарева, 2002; Пушкарева, 2007].

В региональном аспекте применительно к Вятской губернии второй половины XIX — начала XX веков положение женщин и их роль в обществе ранее не рассматривались. В отдельных работах затрагивались вопросы участия женщин в системе женского самоуправления Вятской губернии [Субботина, 2021], рассматривалось положение женщин из среды старообрядческого населения [Машковцев, 2019] и др. Но полноценного анализа полового состава населения и роли женщины в обществе не проводилось.

Оценивая уровень разработанности проблемы, нужно отметить, что в рамках Российского государства в разные исторические периоды изучение изменения в положении женщин проводится достаточно обширно в междисциплинарном контексте. Если говорить о региональной историографии, то эта проблема только начинает разрабатываться. Кроме того, изучение места женщины в православии и ее роли в жизни Русской православной церкви находится на начальной стадии исследования.

В данной работе предпринимается попытка проанализировать половой состав населения Вятской губернии в конце XIX — начале XX веков, оценить соотношение женского и мужского населения, а также оценить степень включенности женщин в религиозную деятельность в Вятской губернии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Изучение полового состава населения Вятской губернии, а также включение женщин в систему образования и просвещения базируется на использовании архивных источников и опубликованных материалов. Рассмотрение вопроса получения образования женщинами в учебных заведениях Вятской губернии, в том числе в школах Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая и Вятского комитета Православного миссионерского обществ, основано на изучении архивных документов Центрального

государственного архива Кировской области (фонды 270 и 811 содержат документы делопроизводства этих организаций). Кроме того, в печатном органе Вятской епархии — в газете «Вятские епархиальные ведомости» — содержатся важные статистические материалы, а также отчетная документация религиозных обществ, обзоры по различным вопросам.

Статистический материал, характеризующий численность населения Вятской губернии (для сравнения использовались данные на середину 1870-х годов и начало XX века — 1908—1909 годов), был извлечен из статистических сборников Вятской губернии, где содержатся сведения о половом составе населения, в том числе по уездам, а также о религиозном и национальном составе населения (также с указанием представителей мужского и женского пола).

Работа написана на основе применения принципов научной достоверности, историзма и объективности. Для проведения полноценного анализа, помимо общенаучных методов, были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы.

3. Результаты и обсуждения = Results and Discussion

3.1. Социальный состав населения Вятской губернии в конце XIX — начале XX веков

Вятская губерния в конце XIX — начале XX веков относилась к одной из крупнейших по занимаемой территории, численности населения, а также проценту православного населения.

В 1875 году численность населения Вятской губернии составляла 2 450 022 человек, в том числе 1 176 524 мужчины (48 % от общей численности населения губернии) и 1 273 498 женщин (52 % от общей численности населения губернии). По уездам численность мужского и женского населения распределялась следующим образом: в Вятском уезде в 19 волостях проживали 80 351 мужчина и 89 317 женщин, в Глазовском уезде в 40 волостях — 139 038 мужчин и 149 610 женщин, в Елабужском уезде в 21 волости — 75 900 мужчин и 80 091 женщина, в Котельничском уезде в 25 волостях — 105 167 мужчин и 116 627 женщин, в Малмыжском уезде в 27 волостях — 100 808 мужчин и 106 669 женщин, в Нолинском уезде в 24 волостях — 94 813 мужчин и 106 166 женщин, в Орловском уезде в 24 волостях — 95 441 мужчина и 106 328 женщин, в Сарапульском уезде в 39 волостях — 129 698 мужчин и 135 821 женщина, в Слободском уезде в 24 волостях — 81 655 мужчин и 88 357 женщин, в Уржумском уезде в 21 волости — 107 535 мужчин и 116 043 женщины, в Яранском уезде в 29 волостях — 130 225 мужчин и 143 920 женщин [Статистическое описание, 1875, с. 10—31].

В целом городское население составляло 2,7 % от общей численности жителей Вятской губернии [Статистическое описание, 1875, с. 33], в сельской местности проживало 97,3 % всего населения губернии. В 12 городах (1 губернском, 10 уездных, 1 заштатном) Вятской губернии проживало 70 452 человека: 35 903 представителя мужского пола (51 % от всего городского населения, причем в губернском городе Вятка проживали 11 553 мужчины) и 34 549 представительниц женского пола (49 % от всего городского населения, в г. Вятка — 9 566 женщин). В сельской местности Вятской губернии проживали 2 379 570 человек, из них 1 140 621 мужчина (47,9 % от всего сельского населения) и 1 238 949 женщин (52,1 % от всего сельского населения). Так, в городах в среднем мужское население немного превосходило женское, в сельской местности соотношение было противоположным, причем в процентном соотношении женское население превосходило мужское примерно на 4 %. За счет значительно превосходящей численности сельского населения над городским в целом по Вятской губернии прослеживается преобладание женского населения — «100 чел. мужского пола приходится на 110 чел. женского пола... В городах это отношение изменяется; здесь на обороте... на 100 чел. мужского пола приходится 95 чел. женского пола» [Статистическое описание, 1875, с. 34]. Такое соотношение связано с тем, что в городах прослеживался больший спрос на мужчин в связи с рабочей спецификой, а вследствие неплодородности почв и иных причин многие мужчины-крестьяне уезжали из сельской местности в города в поисках работы.

Если говорить про национальный состав, то в Вятской губернии к 1873 году проживало 80 % русских, или 1 965 279 человек (940 958 мужчин и 1 024 321 женщина). Удмуртское население составляло 10,7 %, или 264 425 человек (128 296 мужчин и 136 129 женщин), марийское население — примерно 4,3 %, или 104 891 человек (50 341 мужчина и 54 550 женщины), тагары — 3,3 %, или 81 288 человек (40 054 мужчин и 41 234 женщины). Пермьяки, тептяри, башкиры, бесермяне, зыряне, а также поляки, евреи, немцы, англичане и цыгане составляли менее 1 % от общей численности населения, подробнее см.: [Половникова, 2020а, с. 221].

На 1908 год численность населения Вятской губернии составляла 3 611 141 человек, из них 1 770 277 мужчин (49 % от общей численности населения) и 1 840 864 женщины (почти 51 % от общей численности населения). В начале XX века городское население несколько увеличилось в процентном отношении к сельскому: городское население составляло 3,3 % от общей численности населения, сельское уездное — соответственно, 96,7 %. Так, в городах проживало 120 558 человек, в том числе 61 844 мужчины (51,2 % от всего городского населения) и 58 714 женщин

(около 48,8 % от всего городского населения). В сельской местности в уездах проживало 3 490 583 человека (96,7 %), из них 1 708 433 мужчины (примерно 49 % от всего сельского уездного населения) и 1 782 150 женщин (около 51 % от всего уездного сельского населения) [Вятская епархия, 1912, с. 72—73].

Опираясь на статистические данные на начало XX века, нужно отметить, что прежнее соотношение было сохранено, хотя пропорции несколько изменились в пользу выравнивания. Среди городского населения продолжали преобладать мужчины — на 100 мужчин по-прежнему приходилось 95 женщин. В сельской местности женщины продолжали по численности превосходить мужское население, хотя уже в меньшей степени — на 100 мужчин приходилось 105 женщин. Так, несмотря на рост численности населения в целом по Вятской губернии, показатели соотношения мужского и женского населения сохранились.

Численность православного населения в Вятской губернии в 1909 году составляла 3 210 162 человека (примерно 88,9 % от общей численности населения), из них 1 569 225 мужчин и 1 640 937 женщин. Среди православного населения мужчины составляли 48,9 %, женщины — 51,1 %. Несмотря на сохранявшееся соотношение лиц мужского и женского пола и происходившие в России социальные изменения, вятское общество оставалось патриархальным: мужчина был главой семьи. Даже после изменения государственной политики и попытки включения женщин в органы местного самоуправления присутствие женщин на земских собраниях в Вятской губернии было крайне ограничено, в большей мере мужчины представляли интересы женской половины своей семьи.

Так, в Вятской губернии прослеживается численное преобладание женского населения над мужским, в первую очередь за счет женского населения, проживающего в сельской местности. В начале XX века женское население продолжает преобладать над мужским, причем нужно отметить, что в начале XX века несколько сглаживается диспропорция соотношения мужского и женского населения в сельской местности.

3.2. Женщины и православие. Участие женщин в образовательной и религиозно-просветительской работе

Российское общество с момента принятия христианской веры развивалось как патриархальное общество с непоколебимым авторитетом мужчины в семье. Эти ценности полностью поддерживались Российской православной церковью, которая на протяжении веков отвечала за просвещение и образование, а также нравственное наставление населения. С ростом влияния европейской философии в XVIII веке прослеживаются попытки внести изменения в патриархальные устои общества. В XIX веке, особен-

но после проведенных реформ Александра II, начинается пересмотр места женщины в обществе, семье, церкви. Это отразилось на мировоззрении женщин, подтолкнуло их к борьбе за свои политические права, за возможность получать образование (в том числе и высшее), а также участвовать в торговых операциях, вести свое дело и управлять своим состоянием самостоятельно. При этом нужно учитывать, что в центральных городах данные новшества принимались обществом легче, чем в отдаленных, провинциальных губерниях. Кроме того, в борьбу за свои права и возможности активно включались представительницы дворянского и мещанского сословий, но в силу материальной ограниченности женщины из крестьянского сословия были вынуждены искать альтернативные пути и защиту, в том числе у Русской православной церкви.

В конце XIX — начале XX веков в результате реформ Александра II, в первую очередь как реакция на Крестьянскую реформу 1861 года, прослеживается рост численности монахинь. Это было связано с тем, что «после отмены крепостного права начался процесс “окрестьянивания” монашества» [Фирсов, 2001, с. 32]. В такой сложной ситуации, когда женщины были вынуждены приспособиваться к новым реалиям как непосредственно в социально-экономическом, так и в психологическом аспектах, они искали опору в прежних ценностях и тянулись к православию и церковному институту. К 1917 году именно женщины — выходцы из крестьянского сословия — составляли основную массу монашествующих. Также в монастырях искали приют девушки, потерявшие опекуна, и бездетные вдовы. Во второй половине XX века, особенно «с 1881 по 1890 годы возникло 160 новых обителей... Тогда же выяснилось, что численность монахинь (послушниц) постепенно превышает численность монахов (послушников)» — соотношение было 30 к 118. Количество мужских монастырей с 1855 по 1902 годы возросло с 463 до 500 (на 37 монастырей), женских — со 129 до 332 (было открыто 203 новые обители) [Фирсов, 2001, с. 31]. В начале XX века, особенно в период Первой мировой войны, численность женских монастырей резко увеличилась. Так, «с 1914 по 1917 годы женские монастыри вновь численно выросли... — с 71,2 тысяч до 84,3 тысяч насельниц» [Фирсов, 2001, с. 32].

Вятской губернии данная тенденция также присуща, хотя здесь преобладали государственные крестьяне и широкомасштабных последствий крестьянской реформы не было. Так, в Вятской губернии на 1908 год насчитывалось 13 монастырей, из них 7 — мужских, в которых в сумме проживало 176 монахов и послушников, и 8 женских, в которых проживали 1335 монахинь и послушниц. Причем если в мужских монастырях по штату были недостачи, то женские монастыри были переполнены [Вятская епархия, 1912, с. 85—86].

В конце XIX века женское население Вятской губернии частично получило доступ к образованию. В середине XIX века начальное образование давали церковно-приходские школы, но среднее образование можно было получить только в частных пансионах, что было доступно только состоятельным представительницам женского населения губернии. В 1858 году в городе Вятка начало работу женское училище, которое в 1865 году было переименовано в Мариинскую женскую гимназию [Соловьева, 2020]. Также в 1863 году было открыто Вятское женское духовное училище. Для Вятской губернии с ее патриархальными нравами опыт подобных заведений был сопряжен с различными проблемами мировоззренческого характера. Но в итоге, при поддержке вятского архиерея Агафангела, училище начало работу, а при последующих владыках укрепило положение. По окончании училища девушки-выпускницы могли заниматься учительской деятельностью. Кроме того, состоятельные женщины губернии стремились помочь своим ограниченным в возможностях сородичам. Так, в 1898 году на пожертвования Г. Ф. Стахеевой и при поддержке епископа Алексия в Елабуге было открыто Елабужское женское епархиальное училище.

Примечательно, что вятские епископы понимали необходимость способствовать изменениям, возникавшим в обществе, в том числе в плане расширения прав женщин, их возможностей получать образование и в дальнейшем работать учительницами, обучая новое поколение губернских жителей. Духовенство Вятской епархии включилось в процесс расширения женского образования, при этом понимая собственную материальную ограниченность и необходимость постепенных изменений для сохранения относительного спокойствия в обществе.

Востребованность учительниц была связана с тем, что вятское духовенство вело активную религиозно-просветительскую работу в рамках различных религиозных обществ как местного, так и общероссийского уровня, стремилось охватить в своей работе со старообрядцами, с нерусским и неправославным населением, а также сектантами как можно больший процент жителей Вятской губернии. Поэтому школьная работа была одним из основных направлений в деятельности как в целом Вятской епархии, так и отдельных обществ — Вятского комитета Православного миссионерского общества и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая [Половникова, 2020б].

Понимая, что среди населения, которое необходимо вернуть или привлечь в православие и убедить довериться православному духовенству, достаточно много женщин, началась работа по подготовке из среды взрослого женского населения будущих учительниц для миссионерских и братских школ. Так, епископ Сергей продолжил работу основателя Вятского

братства Святителя и Чудотворца Николая отца Стефана Кашменского и в 1891 году при центральной братской школе для подготовки миссионеров и учителей для местных братских школ «открыл... женское отделение,... устроил дом для образцовой начальной школы при школе Братской с целью знакомить учащихся в Братской школе с приемами первоначального обучения детей» [Преосвященный Сергей, 1896, с. 1070]. В этой школе проходили обучение девушки и женщины по более короткой, чем для мужского отделения, программе. По итогам обучения наиболее успешные ученицы рекомендовались на работу в братские школы для обучения детей. Способных учениц преимущественно принимали из уездов с большим количеством старообрядческого или неправославного нерусского населения. После окончания учебы девушки-учительницы возвращались в свои или соседние к дому приходы, где занимали учительскую должность.

Кроме того, Вятская епархия занималась обучением детей, как мальчиков, так и девочек. Вятская епархия включала 567 приходов (данные на 1889—1890 годы), в 326 из которых вовсе не было церковно-приходских школ. В тех приходах, где не было церковно-приходских школ, зачастую открывались братские школы Вятского братства Святителя Николая, или миссионерские школы Вятского комитета Православного миссионерского общества, или начальные народные училища земства или Министерства народного просвещения. В 1889—1890 годах в числе 380 школ духовного ведомства значились 32 братские школы и 20 миссионерских школ. Численность обучающихся в школах религиозных обществ была значительно меньше, чем в церковно-приходских и школах грамоты. Так, 11 390 человек обучалось в начальных школах: в церковно-приходских школах — 9 178 человек, в школах грамоты — 2 212 учащихся. В школах братства Святителя и Чудотворца Николая обучалось 674 человека, а в школах Православного миссионерского общества — 803 человека. На училища Министерства народного просвещения приходилось 3 267 человек, на земские училища — 37 479 учащихся [Отчет о состоянии ..., 1891, с. 84—86].

В начале XX века Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая содержало 47 школ, а в 1910—1911 годы «Братство имело... в своем ведении и на своем содержании 51 школу в епархии» [Вятское братство ..., 1912, с. 31], помимо двух центральных школ в г. Вятка. К 1912 году Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая ведало деятельностью уже 53 братских школ.

В местных школах Вятского братства, находившихся в селах и деревнях уездов Вятской губернии, обучались дети местного населения в возрасте от 7 до 15 лет, иногда и младше, причем как из православных семей, так и из семей старообрядцев. Количество учащихся в этих школах ежегодно

увеличивалось и составляло несколько сотен человек: в 1891—1892 учебном году обучалось «до 700 человек обоего пола» [Десятый отчет ..., 1892, с. 337], а в 1898—1899 году «всего учащихся в братских школах было 882 человека, обоего пола. Из них мужского пола 711 человек, женского 169; православных 667, раскольников 215 человек обоего пола» [ЦГА КО, ф. 270, оп. 1, д. 194, л. 12]. В 1910—1911 учебном году в 51 братской школе обучалось «1039 учащихся, из них мальчиков 783 и девочек 256» [Вятское братство ..., 1912, с. 39]. Так, на каждую школу в среднем приходилось по 20 учащихся. К примеру, в 1909—1910 годах в Повиринской школе под руководством учителя Иоанна Койкова обучалось 7 мальчиков и 1 девочка (из них 3 мальчика — старовера) [ЦГА КО, ф. 270, оп. 1, д. 141, л. 1].

Относительно Вятского комитета Православного миссионерского общества нужно отметить, что в 1890-е годы его члены стали уделять особое внимание женскому образованию. С этого момента началось открытие женских школ для подготовки миссионеров и учителей из числа женского населения. Так, первая миссионерская Дургинская женская школа Малмыжского уезда была открыта в 1890 году [Отчет ..., 1891, с. 187]. Но, несмотря на стремление Вятского комитета развивать женское образование, к 1892 году удалось открыть только 3 женские школы. Количество учащихся девушек было незначительным. Для привлечения девочек и девушек в миссионерские школы учительницы организовывали занятия по рукоделию для своих учениц и девушек из прихода, что давало свои результаты.

В миссионерских школах для детей состав учащихся был разнообразен как в религиозном, так и в национальном и половом отношении. В школы принимались дети православных русских, крещеные и некрещеные татары, марийцы, удмурты. Например, если в начале 1870-х годов в школах обучалось примерно двести человек (например, в 1872 году в 9 миссионерских школах было 216 учащихся) [Отчет ..., 1873, с. 112—113], то в начале XX века количество школ и учащихся в них увеличилось в разы (в 1890 году в 20 школах — 728 человек [Отчет ..., 1891, с. 189], а в 1898 году в 61 школе — 2 558 учащихся [Состоящее ..., 1899, с. 43]).

В миссионерских школах получали образование мальчики и девочки. В 1889 году в 20 школах Вятского комитета Православного миссионерского общества обучались 803 человека, из них 754 мальчика и 49 девочек [ЦГА КО, ф. 811, оп. 1, д. 270, л. 5 об.]. В сравнении с предыдущим годом количество детей в школах комитета увеличилось на 161 человека. «В числе 803 учащихся было: русских 44 мальчика и 11 девочек, черемис 225 мальч.[иков] и 19 дев.[очки], татар 308 мальч.[иков] и 19 дев.[очек], вотяков 164 мальч.[ика] и бессермян 13 мальч.[иков] — Из вотского и черемисского племени было 59 учеников из язычников и 1 девочка» [ЦГА КО, ф. 811, оп. 1, д. 270. л. 6].

В 1898 году в Вятской епархии «на средства Миссионерского Общества содержалась 61 школа и, кроме того, из тех же средств было еще выдано пособие 12 школам, по 25 рублей на каждую» [Состоящее ..., 1899, с. 43]. В 1898 году «в миссионерских школах Вятской епархии... обучалось 2 168 мальчиков и 390 девочек, всего 2 558 человек, в числе их язычников 124 мальчика и 4 девочки, 1 магометанин и 48 бесермян-мальчиков и 2 девочки» [Там же].

Таким образом, в Вятской губернии во второй половине XIX века началась работа по повышению уровня образования и религиозного просвещения женского населения. Основным препятствием для получения девочками, проживающими в сельской местности, образования было несогласие их семей. Но духовенство Вятской епархии посредством расширения просветительской работы с местным населением, в том числе с женщинами, стремилось убедить патриархальное общество в необходимости развития женского образования и обучения женщин в качестве учительниц.

4. Заключение = Conclusion

Вятская губерния в XIX — начале XX веков, в границах совпадавшая с Вятской епархией, находилась в отдалении от центральных городов, в первую очередь от Санкт-Петербурга и Москвы, что имело следствием некоторое отставание в следовании государственному курсу Российской империи, а также в реагировании на социально-политические и философско-мировоззренческие новации. Поэтому вопрос женских прав и свобод довольно долго оставался неактуальным для Вятской губернии, где сохранялись патриархальные нравы. Лишь единицы из числа женского населения Вятской губернии на протяжении XIX — начала XX веков предпринимали попытки заявить о себе и собственной самостоятельности, причем главным условием проявления решимости заявить о своих правах являлась материальная независимость. Основная часть женского населения Вятской губернии, даже имея желание заявить о себе, не имела для подобной независимости соответствующей финансовой поддержки.

Статистические сведения свидетельствуют о том, что в Вятской губернии в конце XIX — начале XX веков женское население преобладало над мужским (хоть и незначительно). В начале XX века в сельской местности соотношение женского и мужского населения несколько выровнялось.

В русле меняющегося отношения к женскому населению, в том числе на фоне преобразований Александра II, остро встал вопрос о вовлечении женщин в политическую, экономическую и образовательно-просветительскую сферы. Если с первыми двумя возникали значительные проблемы как в целом в Российской империи, так, в частности, в Вятской губернии, то

вопросы образования и просвещения были разрешимы при материальной поддержке со стороны государства и Русской православной церкви.

Так, несмотря на консерватизм вятского общества и стремление к сохранению неизблемости отношений между полами, именно представители вятского духовенства во главе с вятским архиереем стремились способствовать включению женского населения в сферу образования и просвещения. Духовенство Вятской епархии способствовало разрешению материальных и иных вопросов в плане функционирования немногочисленных, но все же открытых и действующих женских учебных заведений (Мариинской женской гимназии, женского духовного училища в г. Вятке, а также Елабужского женского епархиального училища). Кроме того, вятское духовенство в рамках деятельности религиозно-просветительских организаций стремилось совместить образовательную и религиозно-просветительскую работу с детьми и молодежью из семей как православного населения, так и старообрядческого и неправославного нерусского. Такая работа была связана с подготовкой в центральных или специализированных школах Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая и Вятского комитета Православного миссионерского общества не только учителей, но и учительниц для обучения в местных школах организаций в приходах Вятской губернии детей из семей местных жителей, а также ведения работы с местным населением посредством организации полезных кружков и занятий.

Таким образом, духовные власти Вятской губернии, несмотря на провинциальные нравы и стремление сохранить патриархальный уклад общества со стороны значительной части местных жителей, способствовали постепенному вовлечению женского населения в систему образования и просвещения. Результаты подобной деятельности отразились в открытии учебных заведений для женщин, а также в появлении возможности получения работы в качестве учительниц в местных школах, в том числе братских и миссионерских. Несмотря на относительно небольшую численность среди учащихся в начальных школах девочек, уже возможность получения девочками базового образования и согласие на учебу со стороны их семей были значительными шагами в укреплении новых социальных ориентиров в обществе и изменении социального уклада в вятском обществе. Получение начального образования способствовало повышению уровня грамотности населения в целом, а также приобретению женской частью населения возможности для дальнейшего развития.

Источники

1. *Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картой Вятской губернии).* — Вятка : Тип. М. М. Шкляевой, 1912. — 665 с.

2. *Вятское Братство* Святителя и Чудотворца Николая в 1910—11 отчетном году. (Год 29-й) // Приложение в Вятским епархиальным ведомостям. — 1912. — № 10. — 98 с.
3. *География* Вятской губернии. Курс родиноведения для городских училищ, старших отделений сельских двухклассных, одноклассных, земских начальных училищ, церковно-приходских школ и младших классов средних учебных заведений, находящихся в Вятской губернии / Сост. К. В. Лаврентьев. — Вятка : Типография Маишеева, 1890. — 222 с.
4. *Десятый отчет* Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. — 1892. — № 18. — С. 337—347.
5. *Отчет* Вятского комитета Православного Миссионерского Общества за 1872 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1873. — № 6. — С. 104—119.
6. *Отчет* Вятского комитета ПМО за 1890 год // Вятские епархиальные ведомости. — 1891. — № 7. — С. 171—198.
7. *Отчет о состоянии* церковно-приходских школ и школ грамотности Вятской епархии за 1889/90 учебный год // Вятские епархиальные ведомости. — 1891. — № 4. — С. 83—102.
8. *Преосвященный Сергей*, бывший Епископ Вятский и Слободской, ныне Астраханский и Енотаевский // Вятские епархиальные ведомости. — 1896. — № 21. Отдел неофициальный. — С. 1065—1076.
9. *Состоящее* под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. — Москва : [б. и.], 1899. — 76 с.
10. *Статистическое описание* Вятской губернии и справочные сведения / Сост. Н. Спасский. — Вятка : Губ. типография, 1875. — 394 с.
11. ЦГА КО — *Центральный* государственный архив Кировской области (ЦГА КО). Ф. 270 (Вятское братство Святителя Николая). Оп. 1. Д. 141. Л. 1.
12. ЦГА КО — *Центральный* государственный архив Кировской области (ЦГА КО). Ф. 270 (Вятское братство Святителя Николая). Оп. 1. Д. 194. Л. 12.
13. ЦГА КО — *Центральный* государственный архив Кировской области (ЦГА КО). Ф. 811 (Вятский комитет Православного миссионерского общества). Оп. 1. Д. 270.

Литература

1. Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII — середины XIX в. / А. В. Белова. — Санкт-Петербург : Алетея, 2014. — 480 с. — ISBN 978-5-91419-305-5.
2. *Большакова О. В.* История России в гендерном измерении : Современная зарубежная историография : Аналитический обзор / О. В. Большакова ; РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. истории ; отв. ред. к.и.н. З. Ю. Метлицкая. — Москва : РАН ИНИОН, 2010. — 122 с. — ISBN 978-5-248-00519-2.
3. *Машковцев А. А.* Роль женщины в религиозном инакомыслии в XIX — начале XX вв. (на материалах Вятской губернии) / А. А. Машковцев, В. В. Машковцева // Женщина в российском обществе. — 2019. — № 2. — С. 87—97. — DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.8.
4. *Немчанинова Е. Н.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Вятской губернии) / Е. Н. Немчанинова, М. Ю. Половникова // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 401—419. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-401-419.

5. *Половникова М. Ю.* Взаимодействие власти и духовенства Русской православной церкви в организации религиозно-просветительской и миссионерской деятельности во второй половине XIX — начале XX в. (на материалах Вятской губернии) : монография / М. Ю. Половникова, Е. Н. Немчанинова. — Киров : Радуга-ИРЕСС, 2020. — 227 с.

6. *Половникова М. Ю.* Создание Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в контексте взаимодействия светских и духовных властей Вятской губернии / М. Ю. Половникова, Е. Н. Немчанинова // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 420—433. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-420-433.

7. *Пушкарева Н. Л.* Гендерная теория и историческое знание / Н. Л. Пушкарева. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 496 с. — ISBN 978-5-91419-007-8.

8. *Пушкарева Н. Л.* Зарубежная историография о социальном положении женщины / Н. Л. Пушкарева // Вопросы истории. — 1988. — № 4. — С. 140—150.

9. *Пушкарева Н. Л.* Русская женщина : История и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800—2000 : Материалы к библиографии / Н. Л. Пушкарева. — Москва : Ладомир, 2002. — 522 с.

10. *Ратчайлд Р.* Непослушные женщины и русские революции 1917 г. / Р. Ратчайлд // Женщины в российском обществе. — 2017. — № 2 (83). — С. 35—44. — DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.3.

11. *Соловьева И. А.* Вятская Марининская гимназия в свете эволюции гимназического образования в Российской империи / И. А. Соловьева, Я. О. Хлебникова // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник научных статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. — Киров : Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. — С. 288—303.

12. *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России : Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860—1930 / Р. Стайтс. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 616 с. — ISBN 5-8243-0387-8.

13. *Субботина А. М.* Участие женщин в земском самоуправлении Вятской губернии (1867—1917) / А. М. Субботина // Актуальные проблемы региональной истории : Материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции. — Ижевск : Удмуртский ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2021. — С. 188—191. — ISBN 978-5-4312-0479-1.

14. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.) / С. Л. Фирсов. — Москва : Культур. центр “Духов. б-ка”, 2001. — 623 с. — ISBN 5-94270-015-X.

15. *Edmondson L. H.* The feminist movement in Russia, 1900—1917 / L. H. Edmondson. — Stanford : Stanford University Press, 1984. — 197 p.

16. *Scott J. W.* Gender and the politics of history / J. W. Scott. — New York : Columbia University Press, 1999. — 242 p.

17. *The family in imperial Russia : New lines of historical research* / Ed. by Ransel D. — Urbana : University of Illinois Press, 1979. — 342 p.

18. *Women in Russia* / Ed. by Atkinson D., Dallin A., Lapidus G. — Stanford : Stanford University Press, 1978. — 410 p.

Material resources

Central State Archive of the Kirov region (TSGA KO). F. 270 (Vyatka Brotherhood of St. Nicholas). Op. 1. d. 141. l. 1. (In Russ.).

Central State Archive of the Kirov region (TSGA KO). F. 270 (Vyatka Brotherhood of St. Nicholas). Op. 1. d. 194. l. 12. (In Russ.).

- Central State Archive of the Kirov region (TSGA KO). f. 811 (Vyatka Committee of the Orthodox Missionary Society). Op. 1. d. 270.* (In Russ.).
- Geography of Vyatka province. The course of homeland studies for urban schools, senior departments of rural two-class, one-class, zemstvo primary schools, parochial schools and junior classes of secondary educational institutions located in the Vyatka province.* (1890). Vyatka: Maishev Printing House. 222 p. (In Russ.).
- His Grace Sergius, former Bishop of Vyatka and Sloboda, now Astrakhan and Enotavsky. (1896). *Vyatka diocesan Gazette*, 21. *The department is unofficial*: 1065—1076. (In Russ.).
- Report of the Vyatka Committee of the Orthodox Missionary Society for 1872. (1873). *Vyatka Diocesan Vedomosti*, 6: 104—119. (In Russ.).
- Report of the Vyatka Committee of the PMO for 1890. (1891). *Vyatka diocesan Vedomosti*, 7: 171—198. (In Russ.).
- Report on the state of parochial schools and literacy schools of the Vyatka diocese for the 1889/90 academic year. (1891). *Vyatka diocesan Vedomosti*, 4: 83—102. (In Russ.).
- Statistical description of the Vyatka province and background information.* (1875). Vyatka: Gubernia printing house. 394 p. (In Russ.).
- The All-Russian Orthodox Missionary Society, consisting under the August patronage of the Empress Maria Feodorovna in 1898.* (1899). Moscow: [b. i.]. 76 p. (In Russ.).
- The Tenth Report of the Vyatka Brotherhood of St. Nicholas the Wonderworker. (1892). *Vyatka diocesan Gazette*, 18: 337—347. (In Russ.).
- Vyatka diocese. Historical-geographical and statistical description. (With a map of the Vyatka province).* (1912). Vyatka: Type. M. M. Shklyava. 665 p. (In Russ.).
- Vyatka Brotherhood of St. Nicholas the Wonderworker in the reporting year 1910—11. (Year 29th). (1912). *Appendix to the Vyatka Diocesan Gazette*, 10: 98 p. (In Russ.).

References

- Belova, A. V. (2014). *“Four ages of a woman”: The daily life of a Russian provincial noblewoman of the XVIII — mid-XIX century.* St. Petersburg: Aleteya. 480 p. ISBN 978-5-91419-305-5. (In Russ.).
- Bolshakova, O. V. (2010). *History of Russia in gender dimension: Modern Foreign Historiography: Analytical review.* Moscow: RAS INION. 122 p. ISBN 978-5-248-00519-2. (In Russ.).
- Edmondson, L. H. (1984). *The feminist movement in Russia, 1900—1917.* Stanford: Stanford University Press. 197 p.
- Firsov, S. L. (2001). *The Russian Church on the Eve of Changes (late 1890s — 1918).* Moscow: Cultural Center “Dukhov. b-ka”. 623 p. ISBN 5-94270-015-X. (In Russ.).
- Mashkovtsev, A. A., Mashkovtseva, V. V. (2019). The role of women in religious dissent in the XIX — early XX centuries. (based on the materials of the Vyatka province). *Woman in Russian society*, 2: 87—97. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.8. (In Russ.).
- Nemchaninova, E. N., Polovnikova, M. Yu. (2020). Missionary Activity of Russian Orthodox Church in the Second Half of the XIX — Early XX Centuries (Vyatka province). *Nauchnyi dialog*, 4: 401—419. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-401-419>. (In Russ.).
- Polovnikova, M. Y., Nemchaninova, E. N. (2020). *Interaction of the authorities and clergy of the Russian Orthodox Church in the organization of religious-educational and*

- missionary activities in the second half of the XIX — early XX century. (based on the materials of the Vyatka province): monograph.* Kirov: Raduga-PRESS. 227 p. (In Russ.).
- Polovnikova, M. Yu., Nemchaninova, E. N. (2020). Creation of the Vyatka Brotherhood of the Saint Nicholas the Miracle Worker in the Context of the Interaction of the Secular and Spiritual Authorities of the Vyatka Province. *Nauchnyi dialog*, 9: 420—433. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-420-433> (In Russ.).
- Pushkareva, N. L. (1988). Foreign historiography about the social status of women. *Questions of history*, 4: 140—150. (In Russ.).
- Pushkareva, N. L. (2002). *Russian woman: History and modernity. Two centuries of studying the “female theme” by Russian and foreign science, 1800—2000: Materials for bibliography.* Moscow: Ladomir. 522 p. (In Russ.).
- Pushkareva, N. L. (2007). *Gender theory and historical knowledge.* St. Petersburg: Aleteya. 496 p. ISBN 978-5-91419-007-8. (In Russ.).
- Ratchild, R. (2017). Naughty women and the Russian revolutions of 1917. *Women in Russian society*, 2 (83): 35—44. DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.3. (In Russ.).
- Scott, J. W. (1999). *Gender and the politics of history.* New York: Columbia University Press. 242 p.
- Solovyova, I. A., Khlebnikova, Ya. O. (2020). Vyatka Mariinsky Gymnasium in the light of the evolution of gymnasium education in the Russian Empire. In: *Topical issues of modern science and education: a collection of scientific articles based on the materials of the XVIII International Scientific and practical conference.* Kirov: Moscow University of Finance and Law MFUA. 288—303. (In Russ.).
- Stites, R. (2004). *Women’s Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860—1930.* Moscow: ROSSPEN. 616 p. ISBN 5-8243-0387-8. (In Russ.).
- Subbotina, A. M. (2021). Participation of women in the zemstvo self-government of Vyatka province (1867—1917). In: *Actual problems of regional history: Materials of the II All-Russian Scientific conference with international participation.* Izhevsk: Udmurt Institute of History, yaz. and lit. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 188—191. ISBN 978-5-4312-0479-1. (In Russ.).
- The family in imperial Russia: New lines of historical research.* (1979). Urbana: University of Illinois Press. 342 p.
- Women in Russia.* (1978). Stanford: Stanford University Press. 410 p.

Статья поступила в редакцию 16.07.2022,
одобрена после рецензирования 09.12.2022,
подготовлена к публикации 26.12.2022.